

СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

Во второй книге уже 164 фамилии. Они касаются и непосредственно нашего города. Только в прошлом году в Находку и Партизанск из Чечни пришло четыре "груза 200". Если кто не знает, так военные называют погибших.

Еще когда затевалась первая кампания на Северном Кавказе, кто-то из моих знакомых высказал "крамольную" мысль: правительству, дескать, выгодно посыпать на умирание непокорных горцев не крупные соединения, а небольшие отряды из разных регионов. Потому потери, которые неизбежны, гробы, которые рассыпаются на родину погибших, в разных городах и села, не так заметны на фоне необъятной страницы, которая когда-то считалась шестой частью суши. Дескать, локальный конфликт, наведение конституционного порядка.

А ведь за каждым таким "случаем" страшная трагедия человека, вечная душевная травма семьи, а по большому счету - политическое бессилие и бесчестие политических музей, посыпающих молодых ребят на ненужную войну. Может, даже есть люди, которым эта книга ох как не ко времени. И сейчас у меня уже складывается впечатление, что теленово-

...Белорусский фронт, дивизия мелкозенитной артиллерии, в расчёте - шесть человек. Задача дальномерщика - измерять дальность полета вражеского самолета из земли, оперативно передавать эти данные командиру. А тот, координируя направление цели, приказывал наводнику: "Огонь!".

За спиной осталась Россия, и вот она, Германия. Фронт прошёл за Одер в глубину на пять километров, хорошо закрепился. Сзади, за полноводной рекой, огневая поддержка - дальнобойная артиллерия, причём чужая. Враг бросал всю технику, лишь бы спастись. Так и попали в наша хозяйство на этом пятаке 700 дальнобойных орудий вместе с немальным запасом снарядов. Русские артиллеристы день и ночь палили ими по врагу.

В этом бурлящем котле, наполненном разрывами снарядов, шумом и гулом летящих самолетов, и остановилась их дивизия. Начались будни. Однажды орудие, благодаря правильным расчетам Нагорного, сбило три "фокке-вульфа", которые на глазах у всех загорелись и рухнули на русские позиции. Гвардии рядового наградили самой любимой солдатской медалью - "За отвагу".

Пришла и их очередь перевопляться. Враг защищался отчаянно: самолеты шли в пики, наши зенитки не умолкали. Стрелявшие видели в небе длинные шлейфы дыма - где-то на своих позициях немецкие самолеты упадут. Но зенитчики в зачёт они не шли, так как за сбитые засчитывались лишь "стерьяники", гибнувшие на глазах у многих.

Много хлопот доставляли

Книга тоже может стать блокпостом. Если это Книга памяти

ПОВОДОМ для этой публикации послужило издание "Книги памяти Приморского края. Северный Кавказ: декабрь 1994 - декабрь 2004". Таким образом газета "Владивосток" отметила скорбную дату начала войны в Чечне. Собственно, это уже второе издание. В первом было рассказано о более 100 приморцах, не вернувшихся с той бойни - морских пехотинцев, мотострелков, спецназовцев, милиционеров, вертолетчиков. С некоторыми из них журналисты "Владивостока" были знакомы лично, бывая в газетных командировках в этой "горячей" точке.

сти из "горячих" точек зрителем начинают восприниматься жевательно-равнодушно: то ли Ирак, то ли Чечня. А "груз 200" все еще оседает на наших кладбищах. И на последней странице оставлено место для фотографий тех, кому оно еще, не дай Боже, понадобится...

Печальный счет находкинцев в Книге памяти открыл рядовой мотострелковой роты в/ч 62892 Юрий Емелин, погибший в Чечне 14 декабря 1995 года, как сейчас говорят, во время той первой войны. А потом будто

прорвало - одно трагическое сообщение за другим. 15 декабря 1999 года в районе селения Кошка-Ара погиб спецназовец Алексей Фомин. А еще Алексей Филиппев. Оба они призывались из Врангеля. Оба просились в элитные войска. Матери обоих живут в одном доме на Восточном проспекте.

Алексею Филиппеву оставалось служить совсем немного, но за неделю до демобилизации он подписал трехлетний контракт на службу в объединенной группировке войск на

Северном Кавказе.

Денис Шаталов был призван в армию 16 декабря 2002 года. По личной просьбе был определен в Уссурийскую бригаду спецназа ГРУ. В звании младшего сержанта командовал отделением снайперов. По трагическому совпадению последнее его письмо из армии и похоронка пришли в родительский дом с небольшой разницей.

В той же бригаде служил и Александр Калинин из Партизанска. Был разведчиком. Во время одной из операций полу-

чили взрывную травму. От полученных многочисленных ранений скончался на месте.

И еще одна страница из этой книги. Майор Владимира Попова был направлен в спецкомандировку в Ростов-на-Дону. Он был родом из Орджоникидзе. Служил на Тихоокеанском флоте. В его обязанности входило опознание тел погибших матросов-тихоокеанцев, оформление соответствующих документов и обеспечение доставки тел павших на родину. Он не стрелял, и в него не стреляли. Ему хватило того, что он увидел и пережил в ростовских "холодильниках". 17 марта 1995 года 42-летний офицер скончался от острой сердечной недостаточности. Не выдержало сердце. И это тоже потеря той войны.

Один из первых экземпляров Книги памяти журналисты вручили только что избранию главе города Находки Олегу Колядину - чтобы помнил о том, что всегда должен помогать семьям погибших бойцов.

Тираж этой книги невелик - всего 2000 экземпляров. Она не продается на книжных прилавках. Это знак памяти для семей погибших друзей, ее место - в школьных библиотеках, воинских частях, военкоматах.

Виталий ТУЗЮК

ПО МЕРКАМ военных лет призыв 1925 года - молодняк. Его вливали, как кровь после операции, для встряски всего "организма" частей, формирующихся в тылу из выздоравливающих солдат и офицеров. Вновь переучивали и рассылали по армиям. К одной из таких частей приписали в 1943-м новобранца Сергея Нагорного. Невелик ростом, худенький, как подросток, он провоевал и прослужил до 1949 года.

ГВАРДИЙ РЯДОВОЙ

двуемоторные корабли-матки, несущие на себе одномоторную посудину, летающий снаряд, который сбрасывается на объект, частности, переправу. Однажды наши пушки сбили такой. И он зарылся носом глубоко в землю, образовав котловину в диаметре полтора десятка метров.

Вот как рассказывает об одном эпизоде войны Сергей Иванович: "Мы медленно продвигались вперед. В один из дней на позиции приехали майор и отдал приказ - идти в тыл врага, севернее Берлина. Связи не будет. Задание было выполнено, мы вышли к Бранденбургским воротам второго мая. Война закончилась. Над рейхстагом развевалась наш флаг. Войска ликовали. Все стреляли в воздух, кричали,

обнимались, фотографировались. А мы вышли к этому общему счастью оборванные и направились нашим частям. По дороге встретили колонну союзников. Нам приказали остановиться. Офицеры вели переговоры с американцами, прибывшими делить чужой "приог". Натянутость отношений сквозила уже тогда, хотя соблюдались внешние приличия. Ни радостей, ни братства не было. Для нас началось новое место службы".

Уже шла война с милитаристской Японией, и дивизию планировали перебросить на Дальний Восток. Подвело интендантство, не было обмундирования. Пока поджидали обновку, война закончилась. Часть расформировали. Сергея назначили служить во внутренние войска, Да и живы ли? Ведь он из Став-

охранные военные объекты в различных городах Германии. Только тогда можно было расслабиться, осмотреться. Много разговоров шло о лагерях смерти, в частности, о Бухенвальде. И он с товарищами поехал посмотреть только что освобожденных узников. Фабрика горя, слёз и смерти представлена с печами, поглощающими людей, с кучами трупов, прак которых предназначался для удобрения почвы.

Через четыре года жизни в Германии начала приходить в порядок, старослужащих демобилизовали. Вернулся на родину и бывший солдат с медалями - "За отвагу", "За взятие Баршавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией".

Родине были так необходимы рабочие руки. А он и плотник, и слесарь, и шофёр. Но только ни одна родная душа не облилась слезами от радости. Отец с матерью умерли в голодном 1933-м. Братья и сестра были неизвестно где в детских домах. Да и живы ли? Ведь он из Став-

линградской области, а там было пекло боёв. И вспомнился ему предвоенные годы. Осиrotevshii пятерых детей взяло на воспитание село. Но вскоре председатель колхоза сказал ему так же, как дед Максиму Пешкову: "Ну, Лексей, ты не медаль, на шее у меня тебе не место. Поди-ка ты в люди". И отправил его в ФЗО, где и определили подростка с четырехклассным образованием учиться на плотника. Мальчишка справился. А затем, получившись, переквалифицировался на слесаря. Закончил ФЗО и работал на "закрытом" заводе, выпускавшем танки и корпуса для самолетов. С началом войны завод эвакуировал в Барнаул.

Цеха на первых порах располагались под открытым небом, работали по 12 часов. Корнилии вчерашних ремесленников, оставшихся без родителей, в заводской столовой бесплатно, два раза в день. Но что это была за еда! Как говорится, одна вода. Рабочая карточка - 800 граммов хлеба. Так и работал до призыва в армию до октября 1943 года.

А войну прошёл без царя-пины, только однажды контузился. И вот теперь, простились с армией, стоял на распутье. Куда податься? Где его судьба? И поскольку вся страна была в новостройках, да и судьбу свою пора было устраивать, по договору поехал в Магадан. Но пришлось остановиться у моря, в Находке. Трест ДМГС взял его на работу. Шоффер жил в бараке на нижней "Транзите". В Находке встретил подругу жизни, с которой прожил 55 год в мире и согласии. Вырастили троих детей, дали им высшее образование. А сейчас растут внуки.

Сергей Иванович Нагорный успел поработать бондарем в БАМРе, 18 лет слесарем на Приморском заводе, который выделил многодетной семье трёхкомнатную квартиру. В этом году ему исполнится 80 лет. Он радуется семье, своей добродушной хозяйственности. Слава Богу, 60-ю годовщину Победы ветеран встретит в кругу своих близких и друзей.

Надежда ЕРАЩЕНКО
Фото Георгия ПАКИНА